УДК 340.1

О РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

ON THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES

И. И. Костян
Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь,
аспирант, старший научный сотрудник

Аннотация. *Наряду с принятием технических и административных мер по противостоянию информационным угрозам при оказании государственных услуг гражданам видится необходимым развитие их правовой культуры. Автором выделяется ряд проблем в сфере обеспечения информационной безопасности в рамках оказания государственных услуг населению в электронной форме, а также предлагаются и анализируются направления развития правовой культуры, способствующие решению обозначенных проблем в Республике Беларусь.*

Ключевые слова: *государственные услуги, информационная безопасность, правовая культура, правовая культура в сфере информационной безопасности, цифровизация, электронные государственные услуги.*

Annotation. *Along with the adoption of technical and administrative measures to counter information threats in the provision of public services to citizens, it is considered necessary to develop their legal culture. The author identifies a number of problems in the field of information security in the provision of electronic public services, and also suggests and analyzes the directions of development of the legal culture of citizens that contribute to solving these problems in the Republic of Belarus.*

Keywords: *public services, information security, legal culture, legal culture in the field of information security, digitalization, electronic public services.*

Актуальность обеспечения информационной безопасности граждан в процессе оказания и получения государственных услуг вызвана стремительной цифровизацией данной сферы.

За последние годы в Республике Беларусь можно отметить рост цифрового доверия граждан к электронной форме оказания и получения государственных услуг, основу которого составляют их представления об информационной безопасности соответствующего процесса.

Вместе с тем, помимо принятия технических и административных мер противостояния информационным угрозам в рамках оказания государственных услуг, необходимо этико-правовое осмысление соответствующей сферы сквозь призму правовой культуры.

Развитие правовой культуры граждан может способствовать разрешению ряда проблем, связанных с безопасностью оказания и получения электронных государственных услуг в Республике Беларусь, среди которых:

1) утечка персональных данных;

2) риски, связанные с удаленной авторизацией;

3) нарушения в использовании атрибутов доступа пользователя, а также в работе с электронной документацией;

4) нивелирование личностно-правовых свойств человека;

5) отсутствие уверенности в надлежащем правовом обеспечении оказания и получения электронных государственных услуг как негативный фактор формирования цифрового доверия.

Предлагается выделить и проанализировать ряд направлений развития правовой культуры, призванных содействовать решению указанных выше проблем в Республике Беларусь.

1. *Формирование ответственного отношения и правомерного поведения граждан при обращении с персональными данными.*

Национальным центром защиты персональных данных Республики Беларусь в данном направлении проводится значительная работа. Вопросы обработки персональных данных в белорусском государстве получили конституционное закрепление и законодательную регламентацию. При этом важным аспектом остается интериоризация процедур обработки персональных данных в процессе оказания государственных услуг в правовом сознании и правовом поведении граждан.

Необходимо привитие гражданам широкого понимания персональных данных как «истории жизни», включающей, помимо анкетной информации, увлечения, цели, мечты их носителя и др. Именно такой комплекс информации обрабатывается в качестве персональных данных граждан в процессе предоставления им электронных государственных услуг.

Сознательно-поведенческие компоненты правовой культуры потребителей электронных государственных услуг, отражающие практику обработки персональных данных, должны подводиться под уровень развития соответствующих процедур.

Важным аспектом правокультурного отношения граждан к своим персональным данным с точки зрения информационной безопасности является

осознание юридических последствий, влекущих их обработку, что приводит к формированию правомерного поведения при обращении с ними.

Помимо этого, у граждан должны быть сформированы представления о собственных правах в этой сфере (право на отзыв согласия субъекта персональных данных, право на получение информации о предоставлении персональных данных третьим лицам и др.).

Таким образом, правовая культура граждан в сфере информационной безопасности персональных данных при оказании им государственных услуг проявляется:

− в осознании природы персональных данных, основ соответствующей области правового регулирования;

− в соответствии данных представлений уровню установленных процедур обработки персональных данных при оказании электронных государственных услуг;

− в понимании юридических последствий обработки персональных данных при оказании электронных государственных услуг;

− в знании своих прав в сфере защиты персональных данных;

− в формировании правомерного поведения на основании юридически ответственного отношения к персональным данным.

Так, в ходе получения государственных услуг посредством портала «Е-паслуга», гражданам следует понимать, что, выражая согласие на соответствующие запросы, в качестве персональных данных обработке они подвергают не только свои паспортные или анкетные данные, но и интересы и предпочтения в виде файлов cookie [1]. Обращение с теми и с другими персональными данными неразрывно связано с наступлением юридических последствий — получение либо неполучение услуги, желательная либо нежелательная обработка личной информации и т. д. Во избежание наступления неблагоприятных юридических последствий поведение граждан при обращении с персональными данными должно выстраиваться на основании осознания возможности наступления таких последствий, а также соответствовать правовым нормам и установленным процедурам.

Формирование у граждан соответствующих сознательно-поведенческих установок должно формироваться непрерывно: как в рамках текущих просветительских и обучающих мероприятий в органах и учреждениях, оказывающих государственные услуги, так и на ранних этапах социализации в рамках образовательно-воспитательного процесса, включая работу с детьми, преподавательским и родительским сообществом.

2. *Привитие представлений о безопасной авторизации.*

Угрозы в сфере информационной безопасности носят трансграничный характер. Использование гражданами иностранных технологий и информационных ресурсов существенно затрудняет не только их техническую, но и правовую защиту со стороны государства. Авторизация потребителя электронных государственных услуг на базе зарубежных цифровых платформ ставит под угрозу конфиденциальность информации, используемой в процессе их оказания.

Именно поэтому развитие правового сознания граждан должно формироваться с учетом понимания специфики механизмов международно-правовых основ обеспечения информационной безопасности по сравнению с возможностями защиты прав и законных интересов граждан на национальном уровне. Сознательно-поведенческий компонент правовой культуры граждан в сфере информационной безопасности государственных услуг должен соответствовать общим тенденциям государственной правовой политики по обеспечению суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития. Ее основные направления зафиксированы в соответствующей Концепции на период до 2030 г. [2].

Авторизация потребителя электронных государственных услуг с помощью механизмов, в полной мере подверженных правовому воздействию в рамках национальной системы законодательства, сегодня возможна с помощью ID-карты или ключа электронной цифровой подписи.

Цифровизация оказала прямое влияние на совершенствование форм удостоверения личности. Электронное удостоверение личности применяется во многих зарубежных государствах и обладает рядом существенных преимуществ перед бумажным документом, удостоверяющим личность (удобство, безопасность, сложность фальсификации и повреждения).

При таких обстоятельствах в правовом сознании граждан необходимо формировать представления о легальности и безопасности данной формы удостоверения личности, а также ее правовой адаптированности к действующей практике административных процедур.

3. *Этическая адаптация представлений о биометрической идентификации к правовой действительности.*

Аутентификация пользователя на основе биометрических персональных данных предполагает минимизацию рисков нарушения прав граждан при оказании им электронных государственных услуг, которые могут проявляться в подмене лица, фальсификации электронной документации и т. д.

Биометрическая идентификация широко применяется за рубежом, при этом объем персональных данных, относящихся к биометрическим, а также

порядок их правового регулирования в разных странах могут варьироваться. Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» под биометрическими персональными данными подразумевает информацию, характеризующую физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и др.). Их обработка осуществляется по правилам, установленным для специальных персональных данных [3].

Несмотря на то, что технологически система оказания электронных государственных услуг по многим параметрам способна реализовать механизм биометрической идентификации пользователей, правовая действительность (актуальное состояние правовой реальности) белорусского общества, на наш взгляд, не готово полностью принять соответствующие тенденции.

В настоящее время не приходится говорить о полном слиянии правовой реальности с цифровой. Если в правовую реальность человек как член социума погружается автоматически и пребывает в ней в течение всей жизни, то его погружение в цифровую реальность и выход из нее во многом остаются связанными с его собственным волеизъявлением.

В такой ситуации в правовой культуре современного общества значительное место занимают представления о цифровых правах человека. По мнению С. Д. Афанасьева, И. А. Терещенко, Д. А. Яцкевич, необходимо проведение «демаркационной линии» между технологией биометрической идентификации и правами человека, такими как «право на информационное самоопределение» (способность каждого человека самостоятельно определять, как раскрывать и использовать личные данные), «право на перенос данных», «право на забвение» (возможность удаления данных), «право на неприкосновенность частной жизни» и др. Путь к применению технологий биометрической идентификации в гармонии с соблюдением цифровых прав человека исследователи видят в необходимости предоставления гражданам альтернативных форм доступа к услугам, единства требований к формату собираемых биометрических данных, возможности их переноса, удаления, минимизации, ограничения и т. д. [4].

Таким образом, необходимо постепенное принятие представлений о возможностях технологий биометрической идентификации в сфере оказания государственных услуг и только сквозь призму развитого правового сознания граждан. При этом полный переход к биометрической аутентификации пользователей государственных услуг, по нашему мнению, возможен лишь в результате глобальной социальной трансформации, предполагающей замещение правовой реальности цифровой. Высокий уровень правовой культуры граждан

является гарантией стабильного общественного развития и этически осознанной адаптации новейших технологий к социальной действительности.

4. *Поддержание в правовом сознании граждан связи между объектом правовой реальности и его «цифровым двойником».*

Ряд объектов социальной реальности имеют «цифрового двойника». Для представления человека в виртуальной правовой реальности используются теоретическая модель и соответствующее ей понятие «цифровой личности», в структуру которой, как правило, включают:

− цифровой профиль (совокупность всех подлинных данных о человеке, аккумулированных на соответствующих цифровых ресурсах и платформах (как правило, государственных));

− цифровой образ (произвольно сконструированная человеком в виртуальной среде собственная личностная информационно-цифровая проекция);

− цифровой след (цифровая картина деятельности лица в виртуальной реальности).

Однако право как социальный институт немыслимо без поддержки корреляции между живым человеком и его цифровой формой. Отсутствие ориентации на человека в развитии виртуальной правовой реальности может привести к искажению целей права [5, с. 416–417, 430].

В правосознании граждан должны быть устойчивые представления о связи человека и его цифровой формы, понимание, что за каждым «цифровым двойником» (применительно к институту государства) и цифровой личностью (применительно к гражданам) стоит живой человек, личностно-правовые свойства которого отражаются в том числе в соответствующих цифровых параллелях.

Безопасному и доверительному взаимодействию граждан и государства в процессе оказания им электронных государственных услуг будет способствовать осознание наступления правовых последствий для конкретного человека в результате активности «цифрового двойника» (в т. ч. цифровой личности).

Граждане, обладающие высокой правовой культурой в сфере информационной безопасности, не допускают полного погружения в цифровую матрицу, поддерживая постоянную связь цифровой личности со своими личностно-правовыми свойствами, соотносят цифровые алгоритмы с правовыми реалиями, предвидят юридические последствия цифрового взаимодействия, выстраивая тем самым сугубо правомерное поведение в процессе оказания им электронных государственных услуг.

5. *Формирование правового доверия граждан как фактора повышения их цифрового доверия в сфере оказания электронных государственных услуг.*

В сфере оказания электронных государственных услуг уровень цифрового доверия граждан напрямую связан с их правовым доверием к соответствующим процедурам.

Правовое доверие является многомерным и сложным феноменом и определяется не только эффективностью работы правовых механизмов, но и условиями и факторами, присущими конкретному обществу. Оно выступает ключевым ресурсом, объективно определяющим динамику правового сознания и поведения [6, с. 37].

По мнению П. М. Козыревой, концепция правового сознания содержит в себе две важнейшие идеи: во-первых, надежности закона, права и доверия к ним, и, во-вторых, доверия между людьми. Развитое правовое сознание предполагает уважительное отношение к праву и признание верховенства закона, неприятие произвола и злоупотреблений, нарушающих права граждан. При этом оно опирается на доверие, т. е. ощущение ответственности, обязанности, долга по отношению к другим людям. Это доверие означает уверенность или, по крайней мере, надежду, что другие люди тоже будут законопослушны, будут вести себя столь же нравственно, предсказуемо и ответственно, уважая интересы и права других людей [7, с. 96].

Таким образом выделяется правовое доверие межличностного и институционального типов [6, с. 39].

В рамках цифровизации государственных услуг, когда личностно-правовое восприятие затмевается восприятием «цифрового двойника», существенно возрастает роль институционального правового доверия, проявленного как уверенность в эффективности законодательства, неотвратимости юридической ответственности, результативности работы государственных органов и т. д.

Убежденность граждан в эффективности правового обеспечения процесса оказания им электронных государственных услуг снимает барьеры большинства информационных угроз в данной области.

Поэтому важно развивать сознательно-поведенческий компонент правой культуры в контесте привития гражданам доверительного отношения к электронной форме оказания государственных услуг. В данном направлении видятся эффективными такие меры, как:

− поступательное и стабильное развитие законодательства в данной сфере;

− выработка лексически выверенного терминологического аппарата, ориентированного на минимизацию сложных технических и иностранных терминов;

− привитие гражданам представлений об общетеоретических основах права с целью формирования у них нужных ориентиров для безопасного поведения в ситуации правовой неопределенности по тем или иным вопросам;

− формирование у граждан и сотрудников государственных учреждений, обеспечивающих предоставление электронных государственных услуг, понимания связи цифровой и правовой реальности, осознания своей личной ответственности при использовании технологий;

− при необходимости предоставление обратной связи гражданам (живое общение) в ходе проведения операций по оказанию государственных услуг в электронной форме;

− сохранение пиетета государства в правовом сознании граждан, развитие классических представлений о нем как о гаранте обеспечения прав и свобод человека, а не как об организации, предоставляющей услуги.

Анализ всех перечисленных направлений развития правовой культуры граждан показывает, что их последовательная и системная реализация в рамках проводимой белорусским государством правовой политики способна помочь в решении ряда проблем в сфере информационной безопасности при оказании государственных услуг населению, когда технические и административные механизмы являются недостаточными.

---

1. Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс] // НЦЭУ. URL: https://nces.by/o-nas/news/epeu/ (дата обращения: 01.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 дек. 2024 г. № 1074. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Афанасьев С. Д., Терещенко И. А., Яцкевич Д. А. Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия // Закон. 2022. № 3. С. 33–46. Вернуться к статье

5. Павлов В. И. Антропологическая концепция права в современном фундаментальном правоведении: теоретико-методологическое содержание и инструментальное значение : монография / Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь. Мн. : Акад. МВД, 2025. 622 с. Вернуться к статье

6. Володина С. В. Правовое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 37–42. Вернуться к статье

7. Козырева П. М. Правовое сознание и доверие // Полис. Полит. исслед. 2008. № 4. С. 86–101. Вернуться к статье